

Аликин В. А.

ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА СОБРАНИЙ В РАННЕЙ ЦЕРКВИ

СПб.: Изд. СПбХУ, 2018. 401 с.; табл. (Монографии
СПбХУ). ISBN 978-966-8957-55-0

УДК 82-95 (27-9|00|)

DOI: 10.31802/BCA.2020.8.4.013

Книга Валерия Александровича Аликина «История и практика собраний в Ранней Церкви» посвящена комплексному исследованию практики раннехристианских собраний в контексте общинных трапез античных добровольных сообществ (*collegia*), распространённых в греко-римском обществе первых веков нашей эры. Данное направление в исследовании раннехристианских еkkлесий не является чем-то новым в науке. Многие учёные XIX в. обращали внимание на сильное сходство между еkkлесиями и античными добровольными сообществами в устройении и внутренней жизни¹. Возрождение этой парадигмы в раннехристианских студиях произошло в последнем десятилетии XX в.²

В основе книги — диссертация автора, защищённая им в Лейденском университете в 2009 г. Год спустя диссертация была опубликована как монография в солидной серии «*Vigiliae christianae. Supplements*». Книга «История и практика собраний в Ранней Церкви», изданная на русском языке, является, по утверждению автора, адаптированным и переработанным переводом лейденского издания. Свои отзывы на труд В. А. Аликина написали известные исследователи Алистер Стюарт³,

- 1 Mommson T. De collegiis et sodaliciis Romanorum. Kiliae, 1843; Liebenam W. Zur Geschichte und Organisation des Römischen Vereinswesens. Leipzig, 1890; Ziebarth E. Das griechische Vereinswesen. Stuttgart, 1896; Waltzing J.-P. Étude historique sur les corporations professionnelles chez les Romains depuis les origines jusqu'à la chute de l'empire d'Occident. Louvain, 1895–1900. 4 vol.
- 2 Ascough R. What Are They Saying About the Formation of Pauline Churches? New York, 1998; Harland P. Associations, Synagogues, and Congregations: Claiming a Place in Ancient Mediterranean Society. Minneapolis, 2003; Voluntary Associations in the Greco-Roman World / ed. J. S. Kloppenborg and S. G. Wilson. London; New York, 1996.
- 3 Stewart A. C. Review of: Alikin V. A. The Earliest History of the Christian Gathering. Origin, Development and Content of the Christian Gathering in the First to Third Centuries. Leiden; Boston: Brill, 2010 // Journal of Theological Studies. 2011. Vol. 62 (2). P. 732–734.

Альберт Хэрил⁴ и Ричард Эсков⁵. Рецензию написал также исследователь из Львова Станислав Степанченко⁶. Такое обилие рецензий свидетельствует о том, что книга не осталась незамеченной в западном научном сообществе.

Сочинение В. А. Аликина производит положительное впечатление. Монография хорошо отредактирована, лишена опечаток, профессионально сверстана, слог автора очень доходчив и стилистически безупречен. Книга представляет собой настоящее исследование. Автор ставит острые вопросы, пытается предложить своё решение (подчас довольно радикальное) отдельных загадок в истории раннехристианского движения. Сочинение «История и практика собраний в Ранней Церкви» — настоящая энциклопедия практики раннехристианских собраний. Рецензенты отмечают, что книга В. А. Аликина является добротным компендиумом всех релевантных цитат из сочинений языческих, иудейских и христианских авторов I–III вв. н. э., в которых затрагиваются всевозможные нюансы религиозных собраний.

Однозначным плюсом издания является отсутствие нечестной апологетики. Читая текст, невозможно понять, написан он православным или протестантом, человеком религиозным или нет. Текст является научным исследованием, а не проповедью или апологетикой в «научной обёртке».

Монография состоит из восьми глав. В первой главе («Происхождение собраний в ранней Церкви») делается обзор разнообразных собраний, практиковавшихся жителями Римской империи. Здесь В. А. Аликин знакомит читателя со своим подходом к феномену раннехристианских собраний. Автор пишет: «Для случайного наблюдателя в Римском мире христианские общины выглядели как добровольные сообщества, которые в изобилии и повсеместно встречаются в то время» (с. 40). Во встречах первых христиан автор видит одно из частных проявлений феномена греко-римского застолья. В. А. Аликин прав: для жителей античных полисов было характерно участие в разнообразных микросообществах (гильдии, землячества, погребальные союзы, культовые объединения). В трапезах и застольях выражалась жизнь этих объединений.

4 Harrill J. Review of: *Alikin V. A. The Earliest History of the Christian Gathering* // *Church History*. 2012. Vol. 81 (1). P. 148–150.

5 *Ascough R. S.* Review of: *Alikin V. A. The Earliest History of the Christian Gathering* // *Religious Studies Review*. 2012. Vol. 38. P. 99.

6 *Степанченко С. В.* Рецензия на: *Аликин В. А. История и практика собраний в Ранней Церкви*. СПб.: Изд. СПбХУ, 2017 [sic!] // *Богословские размышления*. 2020. № 24. С. 185–187.

Как правило, застолья состояли из ужина и последующего пира с общением, пением, дискуссиями и т. д.

Вторая глава («Утренние собрания в ранней Церкви») является одной из самых ценных в монографии. Здесь автор излагает оригинальный взгляд на первоначальное время раннехристианских собраний. По мнению В. А. Аликина, таким временем был вечер воскресного дня. Вечер предшествующего, субботнего дня был посвящён семейному ужину, воскресный же день был рабочим днём, поэтому утром или днём христиане собираться не могли. Здесь же автор указывает на то, что жители Римской империи отсчитывали новый день вовсе не с вечера, а с утра. Впоследствии появляются и приобретают всё большее значение утренние собрания. Их истоки, согласно автору, находятся в традиционных утренних молитвенных собраниях разных религиозных сообществ. В III в. утреннее воскресное собрание становится более значимым, чем вечернее. Последнее же превращается в благотворительную трапезу.

В третьей главе «Вечера Господня в ранней Церкви» автор возвращается к исследованию наиболее ранней формы проведения христианских собраний, когда встреча проводилась вечером. Автор исследует всю совокупность ранних свидетельств («Дидахе», послания ап. Павла, Евангелия), касающихся не только практической, но идеологической стороны евхаристических собраний.

К практике чтений отрывков из авторитетных текстов В. А. Аликин обращается в четвёртой главе своего сочинения («Чтение Писания на христианских собраниях в ранней Церкви»). В данном разделе монографии автор спорит с распространённой точкой зрения, что истоки литургических чтений следует искать в синагогальной практике. В. А. Аликин утверждает, что такое чтение происходит от чтений вслух литературных произведений на греко-римских трапезах.

В главе, посвящённой практике проповеди на религиозном собрании, В. А. Аликин также отказывается возводить раннехристианскую проповедь к синагогальным истокам. Автор утверждает, что корни христианской проповеди на богослужениях следует искать в практике речей на греко-римских пирах.

В шестой и седьмой главах автор исследует роль пения и музыки, а также место молитвы в раннехристианских собраниях.

В заключительной главе («Прочие обряды на собраниях в ранней Церкви») В. А. Аликин обращается к чрезвычайно широкому кругу вопросов, связанных с историей христианских собраний, каждый из которых мог бы быть предметом отдельной диссертации (святой поцелуй,

возложение рук и поставление на служение, омовение ног и помазание елеем, пожертвования, десятины и приношения, исцеление и экзорцизм, литургические восклицания и доксологии).

Основным тезисом В. А. Аликина, к аргументированному доказательству которого автор обращается практически в каждом разделе книги, является утверждение о том, что языческие коллегии, а не синагоги служили основным источником влияния на формирующееся в организационном плане раннехристианское движение. Впрочем, это утверждение вступает в противоречие с его собственными словами о том, что «противопоставление “эллинистического” и “иудейского” всё больше и больше становится несостоятельным» (с. 6).

Стремясь обосновать свой тезис, В. А. Аликин обращает внимание на довольно любопытные детали, которые не часто становятся предметом критического исследования. Например, В. А. Аликин удачно доказывает то, что между богослужением первых христиан и «синагогальной литургией» имеется крайне мало общего. Если для синагогальных собраний характерно было чтение и толкование Писания (в первую очередь, Торы), то для церковных собраний в течение долгого времени была характерна кулинарная составляющая: люди собирались для того, чтобы вместе поужинать.

Можно сказать, что тезис о том, что не синагога, а языческая коллегия являлась подлинной матерью раннехристианской еkkлeсии в вопросах, касающихся рутины общинной жизни, является одновременно и самым сильным, и самым слабым местом сочинения. Создаётся ощущение, что, стремясь доказать отсутствие прямого влияния античного иудаизма на раннехристианское движение, автор ударяется в какую-то противоположную крайность. Сам поиск единого источника, оказывавшего влияние на раннехристианское движение, является порочным в научном отношении. Разве нельзя предположить, что на движение почитателей Иисуса Христа, чрезвычайно раздробленное и аморфное поначалу, оказывали влияние совершенно разнообразные социальные модели, к которым можно отнести не только симпозиы ассоциаций, но и синагогальные собрания, и философские школы, и мистериальные культы, и римскую *familia* и проч.

В. А. Аликин, безусловно, знаком с тем, насколько неоднородным являлось раннехристианское движение в первые два века своего существования. Однако в монографии автор имеет дело не с маркионитами, монтанистами, гностиками, иудеохристианами, паулинистами и проч., но с «просто христианством» I–III вв. н. э. В. А. Аликин

постоянно стремится к обнаружению какого-то единого источника влияния на развитие христианства (симпози, *а не* синагога), однонаправленного и линейного развития какого-либо института. Особенно странным в этой связи выглядит та часть второй главы, где В. А. Аликин рассуждает о том, какое понимание Евхаристии (представленное у ап. Павла или в «Дидахе») является более древним. Неужели оба богословия Евхаристии не могут быть одинаково древними и аутентичными, впрочем, свойственными разным христианским группам?

Наконец, автор не допускает, что те модели, которые влияли на христианство извне, оказывались объектом творческой социальной перестройки, в результате чего еkkлeсии очень быстро оказывались чем-то уникальным и несводимым к коллегиям или синагогам. Вообще, акцентируя общее между коллегиями и еkkлeсиями, автор воздерживается от описания того, в чём же проявлялась уникальность раннехристианских собраний. Почему в острой конкуренции между разнообразными религиозными движениями, одинаково активно использующими практику общинных застолий, победителем оказалась именно Церковь?

Вызывает удивление, но в разделе, посвящённом генезису христианской Евхаристии, автор отказывается серьёзно рассматривать гипотезу о том, что раннехристианские застолья обязаны своим появлением не застолям античных гильдий, но установительным действиям и словам Иисуса Христа. На с. 39 (примеч. 73) автор пишет: «На основании книги Деяний и Дидахе можно заключить, что традиция установления Иисусом Вечери Господней на Тайной Вечере не играла значительной роли при проведении совместных трапез у христиан». Возможно, автор намекает на существование какого-то разрыва в истории христианского движения, существовавшего в 30–40 гг. н. э. На это указывает и утверждение автора о том, что «христиане стали собираться вместе не позднее середины I столетия н. э.» (с. 20). Увы, нигде в монографии В. А. Аликин не останавливается на подробном изложении данного тезиса. А ведь именно при подобном раскладе тезис В. А. Аликина о том, что ни синагогальные модели, ни практика самого Христа не оказывали серьёзного влияния на христианское движение, оказывается вероятным.

Раннехристианская еkkлeсия, с которой мы сталкиваемся на страницах труда В. А. Аликина, представляет собой крайне эллинизированный тип религиозного сообщества, типичную античную добровольную ассоциацию, лишённую какого-либо сходства с иудейскими синагогами. Безусловно, подчас общины первых христиан были и таковыми (гностические сообщества, маркиониты). Но если мы говорим, в том числе,

об общинах активно оформляющейся «кафолической» Церкви (*Ecclesia Magna*), то картина, представленная в монографии, кажется неполной.

В. А. Аликин утверждает (с. 193–194), что на собраниях первых христиан вплоть до III в. н. э. не практиковалось чтение ветхозаветных текстов. Подобное сложно представить, поскольку в данном случае будет затруднительно объяснить множество деталей, свойственных первохристианской истории. Если чтение и обсуждение Ветхого Завета не было характерно для раннехристианских собраний, то против чего боролся Маркион? Как можно объяснить множество ссылок и скрытых цитат из еврейской Библии в раннехристианской литературе? В условиях отказа иудаизма II–III вв. н. э. от LXX и библейских текстов, существовавших на греческом языке, какая община, если не христианская, сохранила все эти тексты? Если ветхозаветные тексты начинают читаться на христианских собраниях лишь в III в. н. э., то чем можно объяснить «поворот к иудаизму», произошедший в III в. в кафолических общинах? Если ветхозаветные тексты не читались на собраниях первых христиан, то где же они тогда читались? Напомним, что практика домашнего индивидуального чтения текстов возникает в Европе лишь с началом книгопечатания, когда тиражирование литературы стало относительно дешёвым, а уровень грамотности достиг достаточного уровня, чтобы появился спрос на изданные книги. Если мы допустим, что погружение в ветхозаветные и околобиблейские (*expanded Bible*) тексты было доступно лишь небольшой прослойке раннехристианской интеллектуальной элиты, то тогда мы должны предположить, что сама община была лишена возможности «считывать» многочисленные ветхозаветные образы и цитаты, обильно представленные в литературе христиан. Известно, что раннехристианское движение не только сохранило ветхозаветные тексты в качестве Священного Писания, но в отличие от формирующегося раввинистического иудаизма, сохранило их в большем объёме. Зачем было переписывать и хранить такие книги как Енох, Завет двенадцати патриархов, Вознесение Моисея, Оды Соломона и проч., если они христианами не читались и не изучались?

Автор этих строк совершенно разделяет правомерность рассмотрения феномена раннехристианских собраний в контексте античных «языческих» застолий. Но, конечно, данный подход следует использовать с коррективами. Всё же типичная трапеза обыкновенного языческого микросообщества представляла собой пирушку (попойку), в которой чтение литературных текстов являлось второстепенным. Между тем В. А. Аликин указывает на то, что практикой чтения авторитетных

текстов на своих собраниях первые христиане обязаны не иудейскому влиянию, но «моделям чтения литературы в греко-римской культуре в I в. н. э.» (с. 180)⁷.

Притом что книга В. А. Аликина представляет собой достаточно полное собрание информации обо всех формах деятельности, осуществлявшихся в контексте христианской общины, всё же одно из направлений осталось в стороне от исследовательского интереса автора. Речь идёт о практике, связанной с погребением, поминовением, сохранением памяти о почившем человеке. Фактически же христианские общины не менее, чем коллегии или синагоги, были озабочены вопросами должного погребения членов еkkлeсии. Напомним, раннехристианское движение в целом являлось сетью общин, важнейшей целью существования которых было сохранение памяти о некогда жившем и затем казнённом человеке — иудее Иисусе Христе. Многие стороны в литургической жизни раннехристианского движения (культ мучеников, практика почитания мощей, устройство алтаря) делаются понятными именно в данном контексте, при котором еkkлeсия рассматривается как отдельный вид частных погребальных товариществ античности. Тертуллиан называет «погребение бедных» одним из основных направлений общинной жизни⁸.

В работе В. А. Аликина последовательно проводится тезис о принадлежности коллегияльных застолий и христианских евхаристий к одному и тому же феномену своего времени — античному застолию. Но если этот тезис является совершенно справедливым, а еkkлeсия была родным братом греко-римского «сюнодоса» или «фиаса», то как можно объяснить широко распространённое в античном обществе убеждение в том, что христианские сообщества представляют собой зловердные и антиобщественные собрания, негативно влияющие на народную мораль? Нельзя сказать, чтобы эти обвинения были результатом какого-то глобального недоразумения или плодом предрассудка. Сами христиане своим поведением демонстрировали враждебное настроение по отношению к полисным ценностям и общественным идеалам. Мы не располагаем данными о том, что христианские общины

7 «...мнение, что чтение текстов в христианской Церкви происходит от практики чтения и изучения Закона в иудейских общинах, не подтверждается свидетельствами текстов раннехристианской литературы» (Аликин В. А. История и практика собраний в Ранней Церкви. СПб., 2018. С. 177).

8 *Tertullianus. Apologeticum* 39, 5–6 // *Tertullian. Apology. De spectaculis. Minucius Felix. Octavius* / ed. by G. P. Goold. Cambridge (Mass.); London, 1931. (Loeb Classical Library; vol. 250). P. 174.

участвовали в городских фестивалях и празднествах, видели в полисе своего патрона, возводили статуи и создавали надписи в честь городских магистратов или представителей городских элит. Экклесии, если и согласовывали некоторые вопросы своей деятельности с городскими властями, никогда не фиксировали эти договорённости в надписях. Христиане I–II в. н. э. не имели зарезервированных мест в городских театрах, не участвовали в политической жизни города.

По мнению язычников, христиане практиковали *superstitio*, а это не могло не влиять на практикуемые ими противоправные и противоестественные действия (*flagitia*). Правильные сообщества имели истинную, созидательную для всего сообщества внутреннюю жизнь: проводились трапезы, почитались боги, создавались дружеские отношения, практиковалась простота и взаимное приятие. Однако этим союзам противостояли антисообщества: внешне они ничем не отличались от нормальных товариществ, однако все стороны жизни микросообщества оказывались ужасным образом искажёнными. Анτισообщества презирали полисные ценности, не ценили гражданский мир и спокойствие — являясь политическими заговорщиками (*coniuratio*), они желали погрузить весь мир в бездну политического хаоса и смуты. Вместо простой и невинной трапезы в антисообществах, как информировали распространённые слухи, практиковался каннибализм. Если в нормальных сообществах во время общих застолий между людьми возникает атмосфера дружбы и братской любви, то участники собраний «антисообществ», преступая все человеческие законы, отдаются кровосмешению, практикуют каннибализм⁹. В своём сочинении В. А. Аликин, увы, никак не объясняет причины этого негативного отношения римского окружения к сообществам христиан. Получается, что современные учёные, видящие в экклесиях один из видов античной ассоциации, понижают реалии римского общества лучше самих жителей того мира, которые этой близости экклесий и коллегий не видели.

Работа В. А. Аликина не лишена некоторых недостатков, связанных с используемой автором источниковой базой. Прежде всего, удивляет

9 О «фиестовых банкетах» и «эдиповых смешениях» у христиан упоминается также здесь: *Athenagoras. Supplicatio pro Christianis* 3, 1 // *Athenagoras. Legatio and De resurrectione* / ed. and trans. W. R. Schoedel. Oxford, 1972. (Oxford Early Christian Texts). P. 9; *Justinus Martyr. Apologia* I, 27 // *The First Apology, The Second Apology. Dialogue with Trypho. Exhortation to the Greeks. Discourse to the Greeks. The Monarchy or The Rule of God* / ed. T. Falls. Washington, 1948. (The Fathers of the Church; vol. 6). P. 63; *Idem. Apologia* II, 12 // *Op. cit.* P. 133; *Idem. Dialogus cum Tryphone* 10 // *Op. cit.* P. 162.

полное отсутствие внимания к такого важному типу источникового материала как данные эпиграфики. Известно, что для исследования античных ассоциаций эпиграфический материал является основным источником: именно в надписях коллегии стремились запечатлеть важные вехи своей жизни. В жанровом отношении эти надписи чаще всего представляют собой эпитафии, уставы сообществ, посвятельные надписи, в которых сообщество выражает благодарность какому-либо человеку, или списки имён членов сообщества (*alba*). Изучение синагогальной жизни также немыслимо без обращения к эпиграфическому материалу. В настоящее время исследователь располагает прекрасными изданиями надписей, оставленными как языческими, так и иудейскими сообществами¹⁰.

Помимо игнорирования данных эпиграфики В. А. Аликин также воздерживается от обращения к результатам археологических раскопок. Известно, что античные сообщества нередко были довольно состоятельными и могли позволить себе владение собственным зданием. Раскопки этих археологических объектов позволяют по-новому взглянуть на жизнь античного товарищества: центральное положение места для трапез, триклиния, указывало на исключительно важную роль застолий во внутренней жизни микросообществ. Найденные в зданиях коллегий статуи богов, алтари и рельефы информируют нас о специфике религиозной жизни частного товарищества.

В основном В. А. Аликин использует литературные тексты, родившиеся в контексте иудаизма диаспоры и раннехристианского движения. Но даже здесь автор проявляет некоторую избирательность, например, игнорирует тексты Мишны. Досадно, что В. А. Аликин активно обращается к таким довольно содержательным раннехристианским документам, как «Апостольское предание», «Деяния Иоанна», «Деяния Павла» и проч., но нигде не останавливается на общей характеристике этих документов. В зависимости от того, в каком контексте и когда эти документы были созданы, значение содержащихся в них свидетельств может сильно различаться.

10 Corpus Papyrorum Judaicarum / ed. V. A. Tcherikover, A. Fuks, M. Stern. Cambridge (Mass.), 1957–1964. Vol. 1–3; Jewish Inscriptions of Graeco-Roman Egypt / ed. W. Horbury, D. Noy. Cambridge, 1992; Inscriptiones Judaicae Orientis. Vol. 1. Eastern Europe / ed. D. Noy, A. Panayotov, H. Bloedhorn. Tübingen, 2004. (Texts and Studies in Ancient Judaism; vol. 101); Inscriptiones Judaicae Orientis. Vol. 2. Kleinasien / ed. W. Ameling. Tübingen, 2004. (Texts and Studies in Ancient Judaism; vol. 99); Inscriptiones Judaicae Orientis. Vol. 3. Syria and Cyprus / ed. D. Noy, H. Bloedhorn. Tübingen, 2004. (Texts and Studies in Ancient Judaism; vol. 102).

В монографии есть мелкие неточности. На с. 262 Павел Самосатский называется «епископом адопциан». Поскольку адопционизм не являлся отдельным течением, у него не было иерархии, отличной от иерархии Кафолической Церкви. Следовательно, правильнее будет сказать, что Павел Самосатский был «епископом-адопционистом».

В 2019 г. была опубликована книга автора этой рецензии, также посвящённая социальной истории раннехристианского движения: «Раннехристианская община в античном полисе»¹¹. В ней я обращаюсь преимущественно к тем же самым вопросам, что и В. А. Аликин. Важно, что мы часто приходим к общим выводам. Практически одновременная публикация двух монографий, посвящённых одним вопросам раннехристианской истории, может восприниматься как непозволительная роскошь для отечественной гуманитаристики. С другой стороны, независимое обращение двух исследователей к одним сюжетам может свидетельствовать о крайней важности для современного учёного вопросов общинной жизни первых христиан и шире — всей эпохи античного христианства.

Источники

- Athenagoras*. Legatio and De resurrectione / ed. and trans. W. R. Schoedel. Oxford: Clarendon Press, 1972. (Oxford Early Christian Texts).
- Corpus Papyrorum Judaicarum* / ed. V. A. Tcherikover, A. Fuks, M. Stern. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1957–1964. Vol. 1–3.
- Inscriptiones Judaicae Orientis*. Vol. 1. Eastern Europe / ed. D. Noy, A. Panayotov, H. Bloedhorn. Tübingen: Mohr Siebeck, 2004. (Texts and Studies in Ancient Judaism; vol. 101).
- Inscriptiones Judaicae Orientis*. Vol. 2. Kleinasien / ed. W. Ameling. Tübingen: Mohr Siebeck, 2004. (Texts and Studies in Ancient Judaism; vol. 99).
- Inscriptiones Judaicae Orientis*. Vol. 3. Syria and Cyprus / ed. D. Noy, H. Bloedhorn. Tübingen: Mohr Siebeck, 2004. (Texts and Studies in Ancient Judaism; vol. 102).
- Jewish Inscriptions of Graeco-Roman Egypt* / ed. W. Horbury, D. Noy. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
- Tertullian*. Apology. De spectaculis. *Minucius Felix*. Octavius / ed. by G. P. Goold. Cambridge (Mass.): Harvard University Press; London: W. Heinemann, 1931. (Loeb Classical Library; vol. 250).
- The First Apology, The Second Apology. Dialogue with Trypho. Exhortation to the Greeks. Discourse to the Greeks. The Monarchy or The Rule of God / ed. T. Falls. Washington: Catholic University of America Press, 1948. (The Fathers of the Church; vol. 6).

11 Волчков А. Раннехристианская община в античном полисе. М., 2019.

Литература

- Аликин В. А. История и практика собраний в Ранней Церкви. СПб.: Изд. СПбХУ, 2018.
- Волчков А. Раннехристианская община в античном полисе. М.: Познание, 2019.
- Степанченко С. В. Рецензия на: Аликин В. А. История и практика собраний в Ранней Церкви. СПб.: Изд. СПбХУ, 2017 [sic!] // Богословские размышления. 2020. № 24. С. 185–187.
- Alikin V. A. The Earliest History of the Christian Gathering. Origin, Development and Content of the Christian Gathering in the First to Third Centuries. Leiden; Boston: Brill, 2010. (Supplements to «Vigiliae christianae»; vol. 102).
- Ascough R. S. Review of: Alikin V. A. The Earliest History of the Christian Gathering. Origin, Development and Content of the Christian Gathering in the First to Third Centuries. Leiden; Boston: Brill, 2010 // Religious Studies Review. 2012. Vol. 38. P. 99.
- Ascough R. What Are They Saying About the Formation of Pauline Churches? New York: Paulist Press, 1998.
- Harland P. Associations, Synagogues, and Congregations: Claiming a Place in Ancient Mediterranean Society. Minneapolis: Fortress Press, 2003.
- Harrill J. Review of: Alikin V. A. The Earliest History of the Christian Gathering. Origin, Development and Content of the Christian Gathering in the First to Third Centuries. Leiden; Boston: Brill, 2010 // Church History. 2012. Vol. 81 (1). P. 148–150.
- Liebenam W. Zur Geshichte und Organisation des Romischen Vereinswesens. Leipzig: B. G. Teubner, 1890.
- Mommsen T. De collegiis et sodaliciis Romanorum. Kiliae: Libraria Schwersiana, 1843.
- Stewart A. C. Review of: Alikin V. A. The Earliest History of the Christian Gathering. Origin, Development and Content of the Christian Gathering in the First to Third Centuries. Leiden; Boston: Brill, 2010 // Journal of Theological Studies. 2011. Vol. 62 (2). P. 732–734.
- Voluntary Associations in the Greco-Roman World / ed. J. S. Kloppenborg, S. G. Wilson. London; New York: Routledge, 1996.
- Waltzing J.-P. Étude historique sur les corporations professionnelles chez les Romains depuis les origines jusqu'à la chute de l'empire d'Occident. Louvain: Peeters, 1895–1900. 4 vol.
- Ziebarth E. Das griechische Vereinswesen. Stuttgart: S. Hirzel, 1896.

Иерей Алексей Волчков